

© Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286

УДК 343.1

Шифр научной специальности 12.00.08

## **КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**А.Е. Федюнин, Н.М. Перетяцько**

Саратовская государственная юридическая академия

410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4635-996X>, e-mail: [aef@bk.ru](mailto:aef@bk.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8672-1076>, e-mail: [naperetyatko@yandex.ru](mailto:naperetyatko@yandex.ru)

**Аннотация.** Рассмотрены процессуальные и правовые проблемы обеспечения прав и законных интересов реабилитированного в уголовном судопроизводстве. Цель работы – исследование проблемы отраслевой принадлежности института реабилитации, оснований для реабилитации, анализ философско-этических категорий, составляющих правовую основу института реабилитации. Проведен анализ законодательной регламентации института реабилитации и выявлены противоречия действующего законодательства в исследуемой сфере правоотношений, а также акцентировано внимание на возможности нарушения предусмотренных законом прав и законных интересов реабилитированного. Методологическая основа исследования состоит в использовании традиционных общелогических и специальных правовых методов – логического, формально-юридического, анализа и обобщения правоприменительной практики. Предложена авторская концепция о сущности и правовой природе института реабилитации как межотраслевого института, которая состоит в том, что реабилитация состоит в идее полной невиновности. Буквальное (адекватное) толкование понятия реабилитации в данном случае будет означать наличие трех ключевых элементов: 1) уголовное преследование лица было несправедливым (незаконным, необоснованным); 2) применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения и (или) уголовного наказания было незаконным (необоснованным); 3) основания привлечения его к уголовной ответственности отсутствовали, либо наличествовали основания, ее исключающие. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что институт реабилитации невиновных нуждается в дальнейшем совершенствовании, основанном на его тщательной правовой регламентации, поскольку, являясь межотраслевым институтом, он может обеспечить соблюдение и уважение прав и свобод личности и гражданина лишь при условии устранения противоречий в действующем законодательстве.

**Ключевые слова:** уголовное судопроизводство; обеспечение прав и законных интересов реабилитированного; реабилитированный; реабилитация; институт реабилитации; законодательная регламентация института реабилитации в уголовном процессе

Конституция Российской Федерации<sup>1</sup> закрепляет в статье 53 право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Порядок основания возмещения вреда подвергнутому уголовному преследованию в незаконном порядке или без должных к тому оснований установлен в главе 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации<sup>2</sup> (далее – УПК РФ). Принцип правовой определенности предполагает, что процесс возмещения ущерба должен быть ясным, понятным и простым для реабилитированного, а его законодательная регламентация – четкой, не допускающей противоречивого толкования. Лицо, необоснованно пострадавшее от действий должностных лиц, должно убедиться, что государство заинтересовано в таких случаях в быстром и оперативном восстановлении социальной справедливости, нарушенного права. Как представляется, если ошибка состоялась и обнаружена, скорейшая задача – ее признание и исправление. По справедливому высказыванию Б.Т. Безлепкина, в обязанность государства входит принятие скорых, эффективных и исчерпывающих мер для исправления допущенной ошибки, в результате и от исполнения которой государственными органами пострадал невинный [1, с. 193]. Ряд решений Конституционного суда Российской Федерации был посвящен проверке законодательных положений института реабилитации на предмет соответствия Конституции РФ<sup>3</sup>. Однако анализ законодательной регламентации и правоохрани-

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

<sup>2</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

<sup>3</sup> По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова: постановление Конституционного суда РФ от 19.11.2013 № 24-П // СЗ РФ. 2013. № 47. Ст. 6156; По жалобе гражданина Келяева Ислама Абдулжалиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного

менительной практики позволяет утверждать, что проблема обеспечения прав и законных интересов реабилитированного в уголовном судопроизводстве все же решена не в полной мере.

Следует особо подчеркнуть, что реабилитация является межотраслевым институтом, поскольку правоотношения, складывающиеся в связи с реализацией права на реабилитацию, помимо УПК РФ регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации<sup>4</sup> (далее – ГК РФ) (статьи 151, 1070, 1099–1101); Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.<sup>5</sup>; Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 23 декабря 1988 г. № 15 О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.<sup>6</sup>; Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 (ред. от 02.04.2013 г.)<sup>7</sup>.

В настоящее время сложилось достаточно интересное положение, при котором один институт права регулируется сразу несколькими, концептуально различными по своей правовой природе нормативно-правовыми актами, что в совокупности создает ряд проблем для правоприменителя с точки зрения их привязки к единому правовому по-

---

суда РФ от 05.02.2015 № 290-О // ВКС РФ. 2015. № 3; По запросу Сюзинского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности положений пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 02.04.2015 № 708-О // ВКС РФ. 2015. № 4.

<sup>4</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая и вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

<sup>5</sup> О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей (утв. Законом СССР от 24.06.1981) (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»): указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 // ВВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

<sup>6</sup> О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»: постановление Пленума Верховного суда СССР от 23.12.1988 № 15 (ред. от 29.03.1991) // ВВС СССР. 1989. № 1.

<sup>7</sup> О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) // ВКС РФ. 2012. № 1.

лю. При этом вопрос об отраслевой принадлежности исследуемого института не является сугубо теоретическим, он позволяет решить вопрос о верховенстве действующего нормативного акта, так как вышеуказанные документы не в полной мере согласованы друг с другом.

Так, статья 1070 ГК РФ содержит исчерпывающий нормативный перечень незаконных действий правоохранительных органов, которые являются основанием для возникновения деликтных обязательств в уголовном судопроизводстве. К числу таких действий можно отнести: незаконное осуждение; незаконное привлечение к уголовной ответственности; незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; незаконное наложение административного взыскания в виде ареста.

С другой стороны, часть 3 статьи 133 УПК РФ дополняет данный перечень и предусматривает в качестве одного из оснований возмещения вреда незаконное либо необоснованное применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Следовательно, можно сделать вывод, что статья 1070 ГК РФ, ограничивая основания возникновения деликтных обязательств только двумя мерами процессуального принуждения, противоречит части 3 статьи 133 УПК РФ. Поскольку большинство исследователей отмечают, что уголовно-процессуальные нормы в институте реабилитации являются главенствующими [2; 3], представляется, что в данном случае противоречие следует разрешать в пользу УПК РФ, а в статью 1070 ГК РФ необходимо внести изменения. Что касается норм, закрепленных в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. и Положении о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, то они, как указал Пленум Верховного суда Российской Федерации<sup>8</sup>, могут учитываться судами при разрешении вопросов о реабилитации лишь в части, не противоречащей федеральным законам Российской Федерации.

Спорными, на наш взгляд, являются и некоторые положения главы 18 УПК РФ. По мнению М.В. Орловой [4], концепция реабилитации в современном российском уголовном судопроизводстве базируется на его принципах и в своей основе «содержит две категории: философско-

---

<sup>8</sup> О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) // Российская газета. 2011. 5 дек.

этическую (справедливость), которая отвечает за соответствие деяния и воздаяния, преступления и наказания, и юридическую (презумпция невиновности), которая отвечает за невозможность наказания лица, не совершавшего преступление». Например, А.А. Яшина рассматривает реабилитацию «как назначение уголовного судопроизводства» [5], с чем можно согласиться, поскольку именно это и записано в статье 6 УПК РФ. По мнению Л.И. Корчагиной, сущность реабилитации в уголовном процессе и заключается в признании отсутствия оснований для привлечения лица к уголовной ответственности [6, с. 147].

Таким образом, сущность и правовой смысл реабилитации состоит в идее полной невиновности. **Буквальное (адекватное) толкование понятия реабилитации** в данном случае будет означать наличие трех ключевых элементов: 1) уголовное преследование лица было несправедливым (незаконным, необоснованным); 2) применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения и (или) уголовного наказания было незаконным (необоснованным); 3) основания привлечения его к уголовной ответственности отсутствовали, либо наличествовали основания, ее исключающие.

Следующим аспектом рассматриваемой проблемы, на котором хотелось бы акцентировать внимание в рамках настоящего исследования, является соотношение реабилитирующих и иных оснований, влекущих прекращение уголовного преследования. В частности, действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд специфических норм, предписывающих прекращение уголовного дела или уголовного преследования в зависимости от волеизъявления лица, либо занимаемого им должностного положения (пункт 5 части 1 статьи 24 УПК РФ, пункты 4–5 части 1 статьи 27 УПК РФ, пункт 6 части 1 статьи 27 УПК РФ).

Нам представляется, что такие основания не могут являться реабилитирующими, поскольку они никак не связаны с виновностью или невиновностью лица, а являются лишь формальными предписаниями. При этом никак не решается вопрос о том, совершило ли лицо инкриминируемое ему деяние, освобождено место лишь формальному выяснению вопроса о его волеизъявлении или статусе. Положения, изложенные в статьях 133 и 134 УПК РФ в части признания права лица на реабилитацию, если уголовное преследование в отношении него прекращено по рассматриваемым нами формальным основаниям, логически не согласуются с положениями, изложенными в части 2 статьи 212 УПК РФ, которые требуют принятия мер по реабилитации

лица на стадии досудебного производства, исключительно в случаях прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления; отсутствием в деянии состава преступления, а также непричастностью его к совершению преступления, таким образом, образуя в совокупности «реабилитирующие основания» (пункты 1 и 2 части 1 статьи 24 и пункт 1 части 1 статьи 27 УПК РФ). Однако, поскольку соответствующие должностные лица допустили осуществление уголовного преследования без надлежащих процессуальных предпосылок, предположим, что в вышеперечисленных случаях логичнее было бы говорить лишь о возмещении вреда, а не о полной реабилитации.

Право на реабилитацию включает в себя, помимо права на возмещение имущественного вреда, также и компенсацию последствий морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (часть 1 статья 133 УПК РФ). Согласно части 2 статьи 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Как нам представляется, данная норма представляет собой отступление от публичного начала в основе построения института реабилитации и переводит решение вопроса из уголовного судопроизводства в сферу гражданско-правовых правоотношений, возлагая на незаконно и необоснованно пострадавшего гражданина бремя доказывания размера морального вреда, а следовательно, дополнительные заботы, хлопоты и усилия.

Рассмотренные положения свидетельствуют о том, что институт реабилитации нуждается в дальнейшем совершенствовании. Представляется, что внимание законодателя к институту реабилитации невиновных, тщательный, скрупулезный подход к его регламентации подчеркнут реальность проводимых преобразований в сфере уголовного судопроизводства, основанных на уважении прав и свобод личности и гражданина.

#### **Список литературы**

1. *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2004. 480 с.
2. *Константинов П., Стуканов А.* Институт реабилитации // Законность. 2004. № 7.
3. *Подопригора А.А.* Уголовно-процессуальные гарантии права на реабилитацию в современном уголовном судопроизводстве России // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 4 (21). С. 67-70.
4. *Орлова М.В.* Спорные вопросы реабилитации невиновных по уголовным делам // Российский следователь. 2005. № 2. С. 4-6.
5. *Яшина А.А.* Реабилитация в уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 38-41.

6. *Корчагина Л.И.* К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 143-149.

Поступила в редакцию 10.05.2020 г.

Поступила после рецензирования 07.06.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

### **Информация об авторах**

*Федюнин Антон Евгеньевич* – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4635-996X>, e-mail: [aef@bk.ru](mailto:aef@bk.ru)

*Перетьяко Наталья Михайловна* – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8672-1076>, e-mail: [naperetyatko@yandex.ru](mailto:naperetyatko@yandex.ru)

### **Для цитирования**

*Федюнин А.Е., Перетьяко Н.М.* Концептуальные проблемы института реабилитации в уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 278-286. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286

## **CONCEPTUAL PROBLEMS OF THE REHABILITATION INSTITUTE IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

### **A.E. Fedyunin, N.M. Peretyatko**

Saratov State Law Academy

1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4635-996X>, e-mail: [aef@bk.ru](mailto:aef@bk.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8672-1076>, e-mail: [naperetyatko@yandex.ru](mailto:naperetyatko@yandex.ru)

**Abstract.** We consider procedural and legal problems of ensuring the rights and legitimate interests of the rehabilitated person in criminal proceedings. The purpose of the work is to study the problems of industry affiliation of the rehabilitation institute, the grounds for rehabilitation, and analyze the philosophical and ethical categories that make up the legal basis of the rehabilitation institution. We analyze the legislative regulation of the rehabilitation institution and identify contradictions in the current legislation in the studied sphere of legal relations, as well as focus on the possibility of violating the rights and legitimate interests of rehabilitated person stipulated by law. The methodological basis of the study consists in the use of traditional general

logical and special legal methods – logical, formal and legal, analysis and generalization of law enforcement practice. We propose the author's concept about the nature and legal nature of the rehabilitation institution as an interdisciplinary institution, which consists in the fact that rehabilitation consists in the idea of complete innocence. A literal (adequate) interpretation of the concept of rehabilitation in this case means the presence of three key elements: 1) the criminal prosecution of a person was unfair (illegal, unfounded); 2) the application of measures of criminal procedural coercion and (or) criminal punishment to him was illegal (unreasonable); 3) there were no grounds for prosecuting him, or there were grounds for excluding him. The study allows us to conclude that the rehabilitation institution of innocent needs further improvement, based on its thorough legal regulation, since, being an interdisciplinary institution, it can ensure the observance and respect of the rights and freedoms of individuals and citizen only if the contradictions in the current legislation are eliminated.

**Keywords:** criminal proceedings; ensuring the rights and legitimate interests of the rehabilitated person; rehabilitated person; rehabilitation; rehabilitation institute; legislative regulation of the rehabilitation institution in criminal proceedings

## References

1. Bezlepkin B.T. *Ugolovnyy protsess Rossii* [Criminal Proceedings in Russia]. Moscow, Prospect Publ., 2004, 480 p. (In Russian).
2. Konstantinov P., Stukanov A. Institut reabilitatsii [Institute of rehabilitation]. *Zakonost'* [Legitimacy], 2004, no. 7. (In Russian).
3. Podoprigora A.A. Ugolovno-protsessual'nyye garantii prava na reabilitatsiyu v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [Criminal procedure guarantees the right to rehabilitation in modern criminal procedure of Russia]. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii – Academic Bulletin of the Russian Customs Academy, Rostov Branch*, 2015, no. 4 (21), pp. 67-70. (In Russian).
4. Orlova M.V. Spornyye voprosy reabilitatsii nevinovnykh po ugolovnym delam [Controversial issues of rehabilitation of innocent people in criminal cases]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2005, no. 2, pp. 4-6. (In Russian).
5. Yashina A.A. Reabilitatsiya v ugolovnom protsesse [Rehabilitation in the criminal process]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2017, no. 3, pp. 38-41. (In Russian).
6. Korchagina L.I. K voprosu o ponyatii i sushchnosti reabilitatsionnykh pravootnosheniy v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [On the issue of definition and nature of rehabilitation relations in the criminal judicial proceedings in Russia]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 7, pp. 143-149. (In Russian).

Received 10 May 2020

Reviewed 7 June 2020

Accepted for press 26 June 2020

**Information about the authors**

*Fedyunin Anton Evgenevich* – Doctor of Jurisprudence, Associate Professor, Professor of Criminal Process Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4635-996X>, e-mail: [aef@bk.ru](mailto:aef@bk.ru)

*Peretyatko Natalya Mihailovna* – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Process Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8672-1076>, e-mail: [naperetyatko@yandex.ru](mailto:naperetyatko@yandex.ru)

**For citation**

Fedyunin A.E., Peretyatko N.M. Kontseptual'nyye problemy instituta reabilitatsii v ugovnom protsesse [Conceptual problems of the rehabilitation institute in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 278-286. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286 (In Russian, Abstr. in Engl.)